

На правах рукописи

Меркулова Инна Александровна

ЛЕКСИЧЕСКАЯ НУКЛЕОЛОГИЯ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ

10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Тверь – 2018

Работа выполнена на кафедре теоретической и прикладной лингвистики ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Научный консультант –

Кретов Алексей Александрович – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет».

Официальные оппоненты:

Толстая Светлана Михайловна – доктор филологических наук, профессор, академик РАН, заведующая Отделом этнолингвистики и фольклора Института славяноведения РАН;

Мызников Сергей Алексеевич – доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент РАН, заведующий Словарным отделом ФГБУН «Институт лингвистических исследований РАН»;

Маркова Елена Михайловна – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой истории русского языка и славянского языкознания ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского».

Ведущая организация – ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», Таврическая академия.

Защита состоится «___» _____ 2018 года в ___ час. ___ мин. на заседании диссертационного совета Д 212.263.03 при ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» по адресу: Россия, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33, ауд. 206.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тверского государственного университета по адресу: г. Тверь, ул. Володарского, 44.

Автореферат разослан «___» _____ 2018 г.

Автореферат размещен на сайте ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (<http://university.tversu.ru>) и ВАК при МОН РФ.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.263.03,
кандидат филологических наук, доцент

М.В. Оборина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация представляет собой опыт системно-сопоставительного анализа славянской лексики в рамках лексической нуклеологии.

Под *лексической нуклеологией* мы понимаем раздел лексикологии, посвященный исследованию, сопоставлению и классификации параметрических ядер лексико-семантических систем языков (от лат. *nucleus* 'ядро' и греч. *logos* 'слово, учение' – учение о ядрах (лексики)).

Параметрическое ядро лексики (ПЯЛ) языка – это множество слов, выделенных на базе лексикографических источников (словарей) методом параметрического анализа лексики¹. Суть этого метода заключается в поэтапном отборе лексических единиц в соответствии с 4 основными системными критериями: функциональным, синтагматическим, парадигматическим, эпидигматическим, в четыре частных параметрических ядра лексики (ЧПЯЛ). В результате слияния этих частных ядер получается итоговое множество – параметрическое ядро лексики словаря, в котором представлены: 1) слова с максимально богатыми системными связями, вошедшие во все четыре ядра – это малое параметрическое ядро лексики (МПЯЛ); 2) слова, вошедшие в три частных ядра – большое параметрическое ядро лексики (БПЯЛ); 3) слова, вошедшие в два частных ядра, относятся к периферии большого параметрического ядра; 4) слова, представленные только в одном частном ядре, в силу немногочисленности их системных связей составляют потенциально релевантную часть лексики.

Гипотеза исследования. Большое параметрическое ядро лексики (БПЯЛ) является полноправным представителем словаря, который, в свою очередь, отражает лексико-семантическую систему языка в ее существенных чертах, что позволяет использовать БПЯЛ для сопоставительно-типологической дифференциации лексики славянских языков.

На данный момент существует большое количество разного рода исследований лексики славянских языков, но работ, дающих целостное представление о лексике всех славянских языков, к сожалению, нет. Созрела настоятельная потребность рассмотреть славянский лексикон как единое лексико-семантическое пространство.

Актуальность работы состоит в ее соответствии современным представлениям о системном и полевом устройстве лексики, а также в необходимости целостного сопоставительного описания лексики славянских языков. Именно лексические данные предоставляют наиболее дифференцированный и количественно богатый материал для изучения межславянских языковых связей. Ощущается насущная потребность в определении типологических черт лексики современных славянских языков посредством выделения и сопоставления ядер их лексико-семантических систем.

¹ *Титов В. Т.* Общая квантитативная лексикология романских языков / В. Т. Титов. – Воронеж : Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2002. – 240 с.; *Титов В. Т.* Частная квантитативная лексикология романских языков / В. Т. Титов. – Воронеж : Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2004. – 551 с.

Представляется также актуальным и даже неизбежным использование новых информационных технологий для сбора и обработки больших объёмов лингвистической информации.

Лексическая нуклеология разрешает противоречие между потенциальной безграничностью лексики и реальной необходимостью её ограничения при типолого-сопоставительном исследовании лексики языков обращением к параметрическому ядру лексики (большому или малому). Оправданием такого решения является полевое устройство словаря по принципу «ядро в ядре».

Современная компьютерная компаративистика (в версии С.А. Старостина, его единомышленников и последователей) решает эту проблему сходным образом, но ещё более радикально, ограничиваясь (по крайней мере на начальном этапе исследования) стословным списком М. Сводеша.

Объектом исследования послужила лексика больших параметрических ядер, извлеченная из словарей 14 славянских языков² – *восточнославянских*: русского, украинского, белорусского; *западнославянских*: чешского, словацкого, польского, кашубского, ниже- и верхнелужицких; *южнославянских*: болгарского, македонского, сербского, хорватского, словенского.

Суммарный объём исследованных словарей составляет около 670.500 слов.

Предметом исследования является *аспектная* типологическая дифференциация славянских языков (по частным параметрическим ядрам лексики, выделенным по одному из параметров) и *интегральная* типологическая дифференциация славянских языков (по большим параметрическим ядрам лексики, состоящим из слов, входящих не менее, чем в три частных параметрических ядра из четырёх возможных).

Цель исследования заключается в сравнении ядер лексико-семантических систем 14 славянских языков и выявлении их типологических характеристик.

Реализация заявленной цели предполагает последовательное решение следующих задач:

на подготовительном этапе:

- выбор словарей-источников;
- создание на основе лексикографических источников электронных баз данных лексики для каждого из славянских языков;
- получение частных ядер по каждому из параметров для каждого языка;
- получение больших параметрических ядер лексики (БПЯЛ) для каждого языка.

в основной части исследования:

- осуществление сопоставительно-типологической дифференциации БПЯЛ славянских языков по каждому из параметров;

² Список словарей и условные сокращения их названий приводятся в библиографии диссертационного исследования.

- определение на основе БПЯЛ славянских языков семасиологических универсалий, уникалий и эксклюзем;
- анализ доминант БПЯЛ славянских языков;
- вычисление коэффициента типологической близости и типологическая стратификация БПЯЛ славянских языков;
- визуализация результата типологической классификации лексики славянских языков по их БПЯЛ.

Методы и процедуры анализа, применяемые в данной работе: параметрический анализ лексики, разработанный В.Т. Титовым; компьютерная обработка словарных данных и приёмы квантитативной лингвистики; квалитативный (дефиниционный) анализ языковых данных; описательный и классификационный методы.

Теоретической базой исследования являются ключевые положения, нашедшие отражение в работах, посвященных исследованию устройства и функционирования лексико-семантической системы естественного языка:

– системной полевой организации лексики языка (И.А. Бодуэн де Куртенэ, Л.М. Васильев, Ж.Ж. Варбот, В.В. Виноградов, А.Й. Гудавичюс, А.А. Залевская, Н.О. Золотова, Ю.Н. Караулов, И.М. Кобозева, А.А. Кретов, А.И. Кузнецова, Г.П. Мельников, Л.А. Новиков, А.В. Петров, М.М. Покровский, З.Д. Попова, В.М. Солнцев, Ю.С. Сорокин, Ю.С. Степанов, А.А. Уфимцева, Г.С. Щур, P. Giraud, G. Ipsen, J. Trier);

– типологическим параметрам характеристики лексики (С.Г. Бережан, Л.В. Бублейник, А. Вежбицкая, В.В. Волков, В.Г. Гак, В. Исаченко, М.П. Кочерган, Р. Ладо, М.М. Маковский, А.Ю. Мусорин, Е.В. Рахилина, В. Скаличка, А.Е. Супрун, О.Б. Ткаченко, Х. Томмола, С. Ульман, С.Г. Шафиков);

– лексико-типологическим связям близкородственных языков (Р.А. Будагов, В.Ф. Васильева, Т.И. Вендина, Б.Ю. Городецкий, А.В. Дыбо, А.Ф. Журавлев, А.Е. Кибрик, П. Легурска, Е.М. Маркова, А.С. Мельничук, И.И. Ревзин, Т.А. Репина, А.Е. Супрун, Н.И. Толстой, С.М. Толстая, А.Г. Широкова, Е.И. Якушкина, J. Ајдуковић, J. Bartmiński, F. Korešný, J. Filipец, J. Vlček);

- квантитативным методам изучения лексики (П.М. Алексеев, М.В. Арапов, О.М. Воеудская, Н.П. Дарчук, А.А. Кретов, В.В. Левицкий, О.В. Лещак, А.А. Поликарпов, М. Сводеш, В.Т. Титов, Ю. Тулдава, В.К. Харченко, А.Я. Шайкевич, Zipf);

- сопоставительной лексикологии славянских языков (С.М. Белякова, Е.Л. Березович, А.С. Будилович, Ж.Ж. Варбот, А.Ф. Журавлев, В.А. Козырев, В.Н. Манакин, Е.М. Маркова, Г.П. Нещименко, И.А. Седакова, А.Е. Супрун, Н.И. Толстой, С.М. Толстая, О.Н. Трубачев, К.И. Ходова, Т.О. Черниш, Ф.С. Шимкевич, J. Ајдуковић, V. Blanár, V. Budovičová);

В диссертации также используются современные исследования по теории и практике славянской лексикографии (Е.В. Верижникова, А.С. Герд,

В.В. Дубичинский, А.И. Изотов, Г.А. Лилич, Л.Я. Костючук, М.А. Марусенко, В.М. Мокиенко, В.В. Морковкин, С.А. Мызников, А.А. Плотникова, Б. Тафра, Р.П. Усикова, Ж. Финк-Арсовски, М.И. Чернышева, В.Д. Черняк, В.К. Щербин, Т. Piotrowski).

Степень разработанности темы. Описание лексической системы отдельного языка – непростая задача в силу специфики этой системы, а в плане сравнения и сопоставления лексических систем – до сих пор не решенная. Наиболее распространенный путь её решения – сравнительное описание частей лексической системы (тематических, этимологических, синонимических и т.п. групп. Такие описания необходимы, но они фрагментарны и не дают целостного представления об особенностях лексико-семантической системы языка. Лексическая нуклеология призвана выделять и описывать ядра лексико-семантических систем языков, сохраняющие и концентрирующие наиболее важные черты всей системы и выступающие её представителем. Теории, направленные на выделение лексико-семантических ядер с целью сопоставительных исследований славянских языков, в славистике отсутствуют.

Научная новизна исследования определяется тем, что в работе впервые:

- выделен особый раздел лексикологии – *лексическая нуклеология*;
- выделены и описаны частные параметрические ядра славянских языков: функциональные, синтагматические, парадигматические и эпидигматические – и осуществлена сопоставительно-типологическая дифференциация славянских языков по каждому из частных ядер;
- выделены и описаны большие параметрические ядра славянских языков и осуществлена нуклеарная макротипологическая классификация лексики славянских языков;
- выявлены параметрические доминанты славянской лексики, имеющие типологическую ценность;
- определены концепты, отражающие специфику славянского менталитета и объединяющие славянский мир, а также эксклюземы и уникалии больших параметрических ядер лексики славянских языков;
- измерена лексико-семантическая близость больших параметрических ядер лексики славянских языков по принципу «каждый с каждым» и определены коэффициенты типологической близости;
- сгенерирована нуклеарно-типологическая карта (граф) лексико-семантического пространства славянских языков;

Теоретическая значимость исследования состоит в разработке нового раздела лексикологии – *лексической нуклеологии*, являющейся фундаментом типологической классификации лексико-семантических систем языков. Предложен не только способ типологической классификации лексики славянских языков по их большим параметрическим ядрам, но и способ визуального представления этой информации.

Проведенное исследование показало, что лексико-семантическое ядро языка способно хранить весьма архаичную информацию. Так, в частности, обнаружены свидетельства первичности деления Славии на Южную и Северную и вторичности деления Северной Славии на Западную и Восточную. Интерес для славистики представляют также выявленные в ходе исследования неединичные связи южнославянских языков с восточнославянскими.

Практическая значимость проведенного исследования состоит в возможности использования полученных результатов и созданных баз данных лексики славянских языков для дальнейших теоретических и практических разработок в области общей и частной сопоставительной лексикологии славянских языков, практической лексикографии, особенно при составлении инославянско-русских словарей кашубского и нижнелужицкого языков; при разработке лекционных курсов по таким дисциплинам, как «Сопоставительная лексикология славянских языков», «Лексико-семантическая типология славянских языков», «Введение в славянскую филологию» и др., при составлении словарей-минимумов для обучения славянским языкам на начальных этапах.

Сопоставительные исследования в области лексики служат выявлению общего и национально-специфического в мировоззрении славянских народов. Это важно для дипломатии, упрочения межнациональных связей, для успешного проведения культурной и языковой политики.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Частные параметрические ядра лексики, выделенные по функциональному параметру (ЧПЯф), в славянских языках составляют лексемы длиной от 2 до 4 букв. Типологически важная величина – средняя длина слова – условно делит славянские языки на северные: от белорусского до нижнелужицкого (средняя длина слова в них более 8 букв) и южные: от македонского до хорватского (средняя длина слова в них немногим более 7 букв).

2. Частные параметрические ядра лексики, выделенные по синтагматическому параметру (ЧПЯс), показывают, что ключевые понятия фразеосферы славян связаны с названиями частей тела человека, времени и его отрезков, глаголами бытия, обладания, движения, трудовой деятельности и речи, а также – с обозначениями цвета и размера. По данным лексической нуклеологии, ЧПЯс чешского языка выступает центром распределения славянских языков по синтагматическому параметру и является связующим звеном между ядрами южно- и севернославянских языков, ЧПЯс хорватского языка, напротив, демонстрирует минимум фразеологических связей с другими славянскими языками.

3. Частные параметрические ядра лексики, выделенные по парадигматическому параметру (ЧПЯп), показывают, что центрами семантической аттракции являются семемы *'ударить'*, *'бить'*, *'говорить'*, *'есть (питаться)'*, *'сходить с ума'*, *'обманывать'*, *'шуметь'*, *'смотреть'*. Аксиологический анализ наиболее многочисленных синонимических рядов

позволяет говорить о преобладании общечеловеческих ценностей в ментальности носителей славянских языков: важности самой жизни и условий ее сохранности и полноценности, необходимости движения, общения, работы и поддержания порядка. К специфично славянским аксиологемам можно отнести честность и застолье. Общеславянскую парадигматику определяют ЧПЯп южнославянских и восточнославянских языков.

4. Частные параметрические ядра лексики, выделенные по эпидигматическому параметру (ЧПЯэ), показывают, что центрами семантической иррадиации – своего рода скрепами, объединяющими отдельные лексико-семантические варианты в систему, являются лексические значения (семемы): ‘тянуть’, ‘ставить’ (‘выставлять’), ‘брать’ (‘взять’, ‘хватать’), ‘собрать’ (‘соединить’, ‘сложить’, ‘связь’), ‘идти’ (‘ходить’, ‘выходить’, ‘ход’), ‘бить’ (‘ударять’), ‘падать’, ‘голова’, ‘ряд’, ‘круг’ (‘колесо’, ‘шар’), ‘дать’ (‘выдавать’). По данным лексической нуклеологии отмечаются наиболее прочные связи ЧПЯэ словенского языка с ЧПЯэ остальных славянских языков, наименее же прочные демонстрирует ЧПЯэ словацкого языка.

5. По данным лексической нуклеологии концепты: ‘удар’, ‘идти’, ‘ряд’, ‘мера’, ‘иметь’, ‘круг’, образующие четыре концептуальных поля: (1) физическое воздействие на объект, ведущее к преобразованию действительности; (2) ‘перемещение в пространстве’; (3) ‘обладание’; (4) ‘упорядочивание действительности’, являются нуклеарно-семасиологическими универсалиями славянских языков. Доля уникальных значений, т.е. значений, имеющих в БПЯЛ какого-либо одного языка – Индекс уникальности лексической семантики (сокращенно – ИндУЛекС), является важным содержательным показателем. Для современных славянских языков ИндУЛекС варьируется в промежутке от 3,6% (у нижнелужицкого языка) до 13,2% (у македонского языка). Значения, имеющиеся в больших параметрических ядрах лексики только двух каких-либо языков, относятся к числу *экслюзем*. Они позволяют определить степень аттрактивности (притягательности) каждого из языков в лексико-семантическом пространстве Славии по количеству пар слов с такими значениями. Македонский, словацкий и белорусский языки как представители своих генетических групп имеют наибольшую сумму связей с другими языками, наименьшая степень аттрактивности характерна для лужицких и болгарского языков.

6. Нуклеарные доминанты – лексемы, имеющие максимальный параметрический вес, позволяют выделить 6 лексико-семантических типов славянских языков: «языки движения» (украинский, польский, верхнелужицкий, кашубский), «языки дела» (словенский, чешский), «языки удара» (белорусский, нижнелужицкий), «языки порядка» (болгарский, сербский), «языки человека» (хорватский, словацкий) и «языки обладания-наделения» (русский, македонский).

7. Коэффициент типологической близости больших параметрических ядер лексики, определенный относительно меньшего из двух ядер (КТБм) позволяет дать *общую классификационную характеристику* (ОКХ) каждого

языка – язык восточной «В», западной «З» или южной «Ю» группы. Кроме того, КТБм свидетельствуют о наличии глубокой исторической памяти у большого параметрического ядра лексики; в частности – о реальности и первичности деления славянских языков на северные (восточные и западные) и южные.

8. По результатам графического моделирования лексико-типологического пространства славянских языков центром графа оказывается русский язык, имеющий связи своего большого параметрического ядра лексики с ядрами 7 языков трех генетических групп: южнославянский континуум (3 связи) с восточнославянским (2 связи) и имеющий 2 связи с языками западнославянского континуума. Далее по мере убывания количества и сохранения разнообразия связей следуют белорусский, украинский, словацкий, чешский. На периферии графа оказываются лехитские языки: польский и кашубский.

Научная достоверность результатов и выводов исследования обеспечивается его теоретической и методологической базой и репрезентативным объёмом проанализированного языкового материала. Список литературы включает 447 источников на русском и иностранных языках, а также список словарей из 58 позиций. В ходе работы по лексикографическим источникам было создано 29 электронных баз данных для 14 славянских языков, общим объёмом около 670.500 слов. Научная достоверность результатов также подкрепляется применением современных методов лингвистического исследования и подтверждается успешной апробацией результатов исследования.

Апробация материалов исследования. Результаты работы были представлены на конференциях международного уровня: XIV Международный съезд славистов (Республика Македония, Охрид, 2008); «Проблемы компьютерной лингвистики» (Воронеж, 2008, 2011), «Язык, литература ментальность: разнообразие культурных практик» (Курск, 2009); «Язык, культура, общество» (Москва, 2009); «Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий» (Воронеж, 2007, 2009, 2011, 2013, 2017); «Славянская филология: исследовательский и методический аспекты» (Кемерово, 2009); Международный конгресс исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность» (Москва, 2010, 2014); «Слово, фразеологизм, текст в литературном языке и говорах» (Орел, 2010); «Проблемы лексико-семантической типологии» (Воронеж, 2010, 2013, 2016, 2017); «Aktualne problemy językoznawstwa słowiańskiego / Актуальные проблемы славянского языкознания» (Польша, Седльце, 2011); Международный научный симпозиум «Славянские языки и культуры в современном мире» (Москва, 2012, 2016); XLI Международная филологическая конференция (Санкт-Петербург, 2012); «Русский язык: функционирование и развитие» (Казань, 2012); «Русский язык в контексте национальной культуры» (Саранск, 2012); «Языки в современном мире» (Саратов, 2012); «Проблемы лингвистической прогностики» (Воронеж, 2012); «Национально-культурный компонент в тексте и языке» (Белоруссия, Минск, 2012); «Славянские языки и культуры: прошлое, настоящее,

будущее» (Иркутск, 2013, 2015); «*Voda* в славянской фразеологии и паремиологии / *A víz a szláv frazeológiában és paremiológiában* / *Water in Slavonic Phraseology and Paremiology*» (Венгрия, Будапешт, 2013); «Языковые категории и единицы: синтагматический аспект» (Владимир, 2013; 2017); «Язык как система и деятельность-4» (Ростов-на-Дону, 2013); «Информатика: проблемы, методология, технологии» (Воронеж, 2014); «Язык и метод: русский язык в лингвистических исследованиях XXI века» (Польша, Краков, 2014); «Язык и личность: различные аспекты исследования» (Саранск, 2014); «Современная языковая ситуация и совершенствование подготовки учителей-словесников» (Воронеж, 2014); «Усходнеславянскія мовы ў сучаснай лексікаграфіі / Восточнославянские языки в современной лексикографии» (Белоруссия, Минск, 2015); «"ФИЛКО": филология, культура, образование. Современные лингвистические исследования» (Македония, Штип, 2016; Воронеж 2017); «Селищевские чтения» (Елец, 2016); «Научное наследие Б.Н. Головина в свете актуальных проблем современного языкознания» (Нижний Новгород, 2016).

По теме диссертации опубликованы 63 научные работы, общим объёмом 32,62 п.л., из которых 20 – в журналах, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки России (из них одна – в изданиях базы Scopus), 13 – в международных сборниках, изданиях ВАК Украины и базы РИНЦ.

Структура работы определяется логикой поэтапного решения поставленных задач в соответствии с целью исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и 17 приложений. Приложение 1–14 содержит информацию о словах, вошедших в БПЯЛ проанализированных славянских языков; приложение 15 включает семемы, общие для 7–14 славянских языков; приложение 16 содержит эксклюземы, а приложение 17 – уникалии больших параметрических ядер славянских языков.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *Введении* предлагается определение лексической нуклеологии и излагаются её основные постулаты. Далее по традиции обосновывается актуальность исследования, определяются его объект и предмет, формулируются цель и задачи, перечисляются методы и процедуры, определяется степень разработанности и научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность исследования, выдвигается основная гипотеза и формулируются положения, выносимые на защиту, кратко описывается структура работы.

Первая глава диссертации «Принципы целостного сопоставительного описания славянской лексики», состоящая из 4 подразделов, посвящена истории и современному состоянию проблемы сопоставления лексико-семантических систем славянских языков.

Лексическая система языка как объект исследования характеризуется особенностями организации и функционирования, которые затрудняют её

описание в плане сравнения и сопоставления. Это и кажущаяся асистемность, и вероятностный характер, и неисчисляемость единиц, и сложность (неоднородность) типов связей и отношений между ними, и, наконец, экстралингвистическая детерминированность. Большинство учебных пособий по лексикологии, описывая лексику того или иного языка, до сих пор представляют лишь относительно полный комплект элементов системы, но не дают ответа на вопрос, что такое лексико-семантическая система как целое.

Близкородственный характер славянских языков, несомненно, дополнительно осложняет ситуацию. Ещё А.А. Реформатский отмечал: «...для сопоставительного метода близкородственные языки представляют особый интерес, так как соблазн отождествления своего и чужого там тоже “лежит на поверхности”, но это именно и есть та провокационная близость, преодоление которой таит в себе большие практические трудности. Особенно это относится к таким группам языков, как славянские или тюркские»³. Авторы учебного пособия «Лексическая система языка» также отмечают: «Наличие тождественных лексем, которые несут разные значения, занимают разное место в лексической системе языка, делает соотношения слов в родственных языках ещё более причудливыми и запутанными, чем в неродственных»⁴. Добавим, при этом – не менее интересными и продуктивными.

Если рассматривать эту проблему в теоретическом аспекте, то поиск оптимальной модели сопоставления лексических систем языка ещё далек от завершения. В связи с этим, можно определить круг проблем, наиболее важными из которых представляются следующие: 1) проблема выделения сопоставимых единиц; 2) проблема выбора принципов и параметров (критериев) сопоставления; 3) проблема методов анализа. Все активнее высказывается мысль о том, что сопоставительное изучение лексики должно иметь комплексный характер.

В лингвистических работах последнего десятилетия лексическая система (словарный состав языка) всё чаще называется лексико-семантическая, так как обе эти стороны – лексика и семантика – тесно взаимосвязаны и не могут быть разделены.

Далее в работе определяется степень разработанности проблемы и рассматриваются примеры сопоставительного исследования лексики в истории славистики.

Сравнительное описание лексики славянских языков изначально было посвящено поискам общей лексической основы и составлению словарей лексических соответствий. Вероятно, первым примером подобного лексикографического источника является «Сравнительный словарь всех языков и наречий» Петра Симона Палласа. В дальнейшем существенный вклад в

³ Реформатский А. А. О сопоставительном методе / А. А. Реформатский // Лингвистика и поэтика. – М., 1987. – С. 42.

⁴ Попова З. Д. Лексическая система языка (внутренняя организация, категориальный аппарат и приемы описания) : учеб. пособие / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : URSS : Либроком, 2009. – С. 82.

сопоставительную лексикологию славянских языков внесли Э. Бернекер, А.С. Будилович, С.Б. Линде, Ф. Миклошич, С.П. Микуцкий, А.Г. Преображенский, И.И. Срезневский, Ф.С. Шимкевич, А.С. Шишков, А. Шлейхер, работы которых упоминаются и анализируются в диссертации. Можно сказать, что первоначальные попытки описания словарного фонда славянских языков сводятся к созданию сравнительных словарей, установлению этимологий слов и анализу пластов древнего словарного состава.

С середины XX века мнение о полевом устройстве лексико-семантической системы языка в целом приобретает всё больше сторонников и способствует появлению новых теорий и методик (Л.М. Васильев, Ю.М. Гаврилов, Г. Ипсен, Ю.Н. Караулов, А.А. Кретов, А.М. Кузнецов, А.И. Кузнецова, З.Д. Попова, В. Порциг, Й. Трир, А.А. Уфимцева, Г.С. Щур). Так, известный отечественный славист Н.И. Толстой, отталкиваясь от общих положений, апробированных в фонологии, обосновал возможность типологического анализа славянской лексики методом семантического микрополя и лексико-семантической реконструкции.⁵ Микрополе строится вокруг определенной опорной праславянской лексемы, охватывая всю амплитуду семантического разброса её рефлексов по славянским диалектам.

Другой приём, предложенный Н.И. Толстым, состоит в сопоставлении словообразовательных рядов. Например, к русскому ряду *берёза* (дерево), *березняк* (берёзовый лес) другие славянские языки добавляют смыслы 'палка из берёзы' (блр. *бярэзіна*, укр. *березина*, польск. *brzezina*); 'берёзовые ветки, хворост' (польск. *brzeźniak*, чеш. *březi*, *březoví*) и т.п. Таким образом, формируется семантическое поле, состоящее из названия дерева, названия леса таких деревьев, названия палки, названия хвороста из веток этого дерева. Полученное поле может послужить исходным семантическим образцом для сопоставления языков.

80–90-е годы XX века при всей сложности политической и экономической ситуации в Европе, тем не менее, характеризуются повышенным интересом к проблемам сопоставительного изучения славянских языков в разных странах: Белоруссии, Литве, Молдавии, Польши, Сербии, Словакии, Украины, Чехии (J. Ајдуковић, Л.В. Бублейник, С.Г. Бережан, Р.А. Будагов, Ж.Ж. Варбот, В.Ф. Васильева, Т.И. Вендина, А. Гудавичюс, А.Ф. Журавлёв, М.П. Кочерган, А.С. Мельничук, Г.П. Нещименко, А.Е. Супрун, О.Б. Ткаченко, Н.И. Толстой, С.М. Толстая, В.Н. Манакин, А.Г. Широкова, J. Bartmiński, V. Budovičová, J. Filipeš, F. Korešný; J. Vlček).

Таким образом, анализ основных подходов в исследовании лексики славянских языков показывает, что сопоставление может проводиться по следующим основаниям: 1) сопоставление слова, его семантической структуры; 2) сопоставление лексико-семантической (тематической) группы, этимологического гнезда и 3) сопоставление словаря, охватывающего весь лексико-семантический континуум сопоставляемых языков. Выделение этих

⁵ Основные положения теории можно найти в Толстой Н. И. Избранные труды. Т. I: Славянская лексикология и семасиология. – М.: «Языки русской культуры», 1997.

оснований отражает естественный и общий принцип иерархического устройства лексической системы языка. Практика показывает, что в настоящее время лингвистика ограничивается первыми двумя возможными подходами, хотя развитие лексикографии основных славянских языков и появление языковых славянских корпусов может помочь в продвижении сопоставительных исследований на уровне всей лексико-семантической системы.

И если, решая проблему «что сравнивать» в лексике, ученые предлагают «минимизировать» объект сравнения (микрополе, лексико-семантическая или тематическая группа, этимологическое гнездо), то проблема – «как сравнивать» – до сих пор не имеет однозначного решения.

В начале XXI века всё более укрепляет свои позиции как самостоятельная лингвистическая дисциплина лексико-семантическая типология, анализу успехов которой посвящен отдельный пункт первой главы диссертации.

По мнению С.М. Толстой, лексическая типология предполагает «изучение того, как средствами лексики “обеспечивается” и членится то или иное денотативное поле (область действительности и соответствующая понятийная область), какие свойства и отношения реальных объектов оказывается релевантными для их номинации»⁶. Подходы лексической типологии могут быть совмещены с семантической, которая «ставит своей целью изучение семантической структуры слова (словообразовательного или этимологического гнезда <...>), возможных для них сочетаний смыслов, типов изменений смыслов (семантические переходы) в рамках данного слова или гнезда слов» [там же].

Знакомство с работами лингвистов-типологов показывает, что существенным для лексико-семантической типологии являются: 1) описание лексических систем разных языков по единому плану, на основе единой методологической базы; 2) поиск параметров варьирования языков в разных лексических зонах; 3) поиск универсального лексического набора, состоящего из универсальных лексических значений.

Одним из постулатов лексической нуклеологии является понимание лексико-семантической системы языка как множества номинативных единиц, соотношенных с внеязыковой действительностью и связанных синтагматическими, парадигматическими, эпидигматическими связями в концентрически (по «принципу матрёшки»: ядро в ядре) организованное целое.

Следовательно, если стремиться к адекватному описанию лексической системы, необходимо ориентироваться на ее ядро. Что оно собой представляет и как его выделить – нетривиальные вопросы. Во втором разделе первой главы обсуждаются критерии выделения ядерной лексики и попытки выделения лексического ядра применительно к славянским языкам. Сразу отметим терминологическое разнообразие, связанное с обозначением понятия ядра в сфере лексики: основной лексический фонд, ядерная лексика, устойчивые слова,

⁶ Толстая С. М. Семантическая реконструкция и лексическая типология / С. М. Толстая // Славянское языкознание: XV Международный съезд славистов (Минск, 21–27 августа). – М., 2013. – С. 142.

ядро лексической системы, ядро словаря, основной лексикон – таков далеко не полный перечень этих терминов.

Можно говорить о наличии количественных и качественных критериев отнесения слов к ядерной лексике, среди которых выделяются следующие: частотность, отсутствие стилистической окраски, наддиалектность, устойчивость, простота морфологической структуры (непроизводность), продуктивность, широта сочетаемости, значимость в номинативной системе языка (В.Р. Ардан, С.Н. Бук, Е.М. Верещагин, В.В. Виноградов, И.А. Галуцких, Г. Дёрфер, В.Г. Костомаров, А.А. Кретов, А.М. Кузнецов, В.В. Морковкин, А.А. Поликарпов, М. Сводеш, В.И. Скибина, А.Е. Супрун, А.В. Филиппов, П.Я. Черных, Н.М. Шанский, Л.П. Якубинский, Н.А. Янко-Триницкая). Подводя итог обзору опыта выделения лексического ядра на славянском материале, можно констатировать наличие подходов, связанных, в первую очередь, с целями обучения языку. Подходы же, направленные на выделение лексических ядер с целью сопоставительных исследований, стали оформляться в работах по количественной лингвистике лишь в недавнем прошлом (А.И. Кузнецова, А.М. Кузнецов, Ю.А. Тулдава, В.В. Левицкий, А.А. Поликарпов, В.Т. Титов, О.В. Богданова, Т.А. Казакова, Е.В. Долбилова, Д.С. Воевудский, О.М. Воевудская, И.Д. Семенова).

В последнем разделе первой главы охарактеризован параметрический анализ лексики как исходный пункт лексической нуклеологии.

Методологической основой лексической нуклеологии является количественная лексикология в версии В.Т. Титова. Им же предложена (реализованная на лексикографическом материале шести романских языков) и методика количественного анализа лексикографических данных, получившая название параметрического анализа лексики (ПАЛ).

Преимущества данной методики для получения лексико-семантического ядра видятся в следующем.

Во-первых, в ориентации на лексические единицы, имеющие высокий системный вес.

Во-вторых, указанная минимизация объекта сравнения происходит посредством собственно лексических (системных) параметров: речевых – употребительность (косвенно оцениваемая по длине слова) и языковых – синтагматика (богатство сочетаемости), парадигматика (богатство синонимии), эпидигматика (многозначность). Слова попадают в ядро не случайным образом, а в соответствии с высокими показателями представленности того или иного параметра на фоне всех остальных единиц словаря, чем, собственно говоря, и обеспечивается системность исследования.

Эти показатели являются параметрическим весом лексемы, высчитанным по формуле на всём объёме словаря. Вычисление параметрических характеристик позволяет по каждому из параметров распределить слова данного языка, представленные в словаре-источнике, в интервале от 1 до 0. Сортировка слов по суммарному параметрическому весу в порядке его убывания позволяет получить ядро лексико-семантической системы данного языка. Таким образом,

объектом сравнения оказываются наиболее важные (буквально – «весомые») в системном отношении слова. И в этом видится третье преимущество. Можно проводить сравнения и каждого из четырех частнопараметрических ядер, получая выводы о сходствах и различиях в парадигматике, синтагматике и т.д.

Параметрический анализ лексики позволяет определить самое системно «весомое» слово словаря. Доминанта словаря – слово, набравшее максимальный параметрический вес (по сумме четырёх параметров).

Поскольку славянские языки являются близкородственными, сравнение полученных ядер возможно в двух аспектах: от значения к форме и от закономерно соотносящихся форм слов к их содержанию, что, в свою очередь, может помочь исследованию процессов лексической и семантической дивергенции.

В предлагаемой работе постоянно проскальзывает следующая система отождествлений: «словарь = языку», «БПЯЛ = словарю» и, следовательно, языку.

Справедливо ожидать вопроса о том, насколько полно лексическая система отражается в словаре некоторого языка? Настолько, насколько она отражается в текстах на этом языке и насколько тексты отражаются в картотеке словаря. Язык не дан лингвисту в непосредственном наблюдении, а словарь как описание языка по необходимости является источником второго порядка, испытывающим на себе влияние субъективных факторов лексикографической работы.

Словарь как отражение лексико-семантической системы, пусть неполное и субъективное, всё же представляется единственной объективной данностью, позволяющей судить о лексико-семантической системе. Объективное устройство языковой системы определяет принципы отбора слов, формулировку значений и стилистических характеристик, а лексикографы их лишь в той или иной мере учитывают и отражают.

Ни один словарь не появляется на свет вне «языка в действии», вне текста, погруженного в жизнь, т.е. вне дискурса. Именно из текстов лексикографы извлекают информацию о синтагматике, парадигматике и эпидигматике слов, а создатели частотных словарей – ещё и данные об их частоте. Таким образом, истоки используемых нами данных – в речи (устной или письменной). Более того, словари – не только отражение «языка в действии». Они ещё и рекомендации, инструкции по приведению языка в действие.

Далее в работе анализируются достоинства и недостатки лексикографических источников, которые могут быть привлечены к выявлению системных параметров характеристики лексики языка.

Имеются данные о зависимости результатов параметрического анализа от словаря-источника. Так, О.М. Воевудская сравнила результаты анализа германских языков, полученные по словарям разного объёма, и пришла к выводу, что лексика малых ядер словарей малого, среднего и большого объёмов совпадает в среднем на 2/3.⁷

⁷ Воевудская О.М. Концепция идеографического словаря основного лексического фонда германских языков / О.М. Воевудская. – Воронеж : Наука-Юнипресс, 2015. – 343 с.

При выборе лексикографических источников мы придерживались принципа разумной достаточности, позволяющего получить приемлемый результат с наименьшими затратами. Именно поэтому в некоторых случаях были использованы малые двуязычные словари объемом 10.000-15.000 слов в качестве объекта исследования (например, для сербского, словенского, хорватского и чешского языков), в других случаях – двуязычные словари большего объема (для польского, словацкого, верхнелужицкого).

Объективные трудности выбора словарей для восточнославянских языков связаны с тем, что составители словарей используют близость языков для экономии словарного пространства, предоставляя пользователю судить об инославянском языке, опираясь на знание русского.

Например, большие академические одноязычные словари восточнославянских языков указывают в качестве доминанты многозначности глагол *идти*, *ити*, *ісці* и выделяют близкое количество значений: 26 – БАС, 30 – СУМ, 28 – ТБСМ-1996, в то время, как двуязычные славянско-русские словари довольствуются указанием на эквивалентность глаголов *идти-ити-ісці*. При этом создатели словарей, имплицитно полагают, что система многозначности у восточнославянских языков настолько близка, что о многозначности украинского или белорусского глагола можно судить, исходя из многозначности русского. По этой причине БПЯЛ восточнославянских языков были получены из разных источников, включая одноязычные специализированные словари (фразеологические, синонимические).

БПЯЛ болгарского и македонского языка были получены дважды. Для болгарского языка это были: двуязычный словарь [КБРС 1980], корпус которого составил 8803 слова, и болгарско-русский словарь С.Б. Бернштейна, размером около 48.000 слов [БРС 1986]. Для македонского – словарь Д. Толовски, В.М. Иллич-Свитыча [МРС-1963] (30.000 слов) и Македонско-русский словарь под общ. ред. Р.П.Усиковой и Е.В.Верижниковой МРС-2003 (свыше 40.000 слов).

И, наконец, нижнелужицкий и кашубский языки по объективным причинам, связанным с отсутствием доступных лексикографических источников, исследовались по двуязычным словарям, метаязыковая часть которых была не на русском языке. БПЯЛ нижнелужицкого языка было получено по двуязычному словарю Манфреда Старосты «Dolnoserbsko-němski słownik: šulski słownik dolnoserbskeje řecy /Niedersorbisch-deutsches Wörterbuch» [Starosta 1984], метаязыковую часть которого потребовалось перевести с немецкого на русский язык, а БПЯЛ кашубского языка по словарю «Słownik języka pomorskiego czyli kaszubskiègo» Стефана Рамулта [Ramułt 1893], метаязыковая часть которого была переведена с польского на русский язык.

Вторая глава диссертации «Выделение параметрических ядер лексики славянских языков», посвящена стратификации лексики 14 живых литературных славянских языков методом параметрического анализа.

Предварительная подготовка материала заключается в обработке лексикографических источников и создании на их основе компьютерных баз

данных. Далее по каждому из названных параметров необходимо получить так называемые частные (= частнопараметрические) ядра: функциональное, синтагматическое, парадигматическое и эпидигматическое.

Количественный состав полученных ядер представлен в сводной таблице (табл. 1).

Таблица 1. Количественный состав ЧПЯЛ и БПЯЛ славянских языков

	Бе	Ру	Ук	Бо	Ма	Ср	Хр	Сл	ВЛ	НЛ	Ка	По	Сц	Че ⁸
Ф	1549	946	1704	1788	2351	1038	1727	2057	1385	1033	1281	2097	892	1163
С	1197	691	1395	521	680	1028	1794	2852	902	2108	2293	640	1423	952
Э	1590	935	1019	1668	1311	1542	1341	2878	1053	832	949	1982	1711	910
П	1026	1122	1113	1026	904	1160	1026	567	2750	1092	1832	479	784	621
БПЯ ⁹	585	229	307	1026	126	312	345	163	141	194	395	423	702	281

Полученные частные ядра лексики славянских языков позволили выявить: 1) самую короткую, т.е. непроедную и употребительную (частотную) лексику славянских языков; 2) лексику, наиболее часто используемую в различных фразеосочетаниях и предложениях; 3) лексику, образующую наиболее многочисленными синонимическими рядами; 4) самую многозначную лексику.

В результате слияния частных ядер было получено итоговое множество, в котором представлены: 1) слова, вошедшие во все четыре ядра – это малое параметрическое ядро лексики с максимально богатыми системными связями. 2) слова, вошедшие минимум в три частнопараметрических ядра, относятся к большому параметрическому ядру лексики. 3) слова, вошедшие в два частных ядра, относятся к периферии большого параметрического ядра. 4) слова, вошедшие в одно частное ядро, составляют лишь потенциально релевантную лексику. Таким образом, множества 3) и 4) остались за пределами нашего рассмотрения.

Третья глава диссертации «Лексическая нуклеология как основа лексико-семантической макротипологии языков» содержит три раздела с подразделами.

Вначале проведено последовательное сравнение ЧПЯЛ с целью исследования сопоставительно-типологической дифференциации славянских языков, связанной с длиной, многозначностью, синонимией, сочетаемостными особенностями слов.

Частные параметрические ядра лексики, выделенные по функциональному параметру (ЧПЯф), показывают, что распределения слов по длине в славянских языках сходны и являются одновершинными (рис. 1).

⁸ Сокращения: Бе – белорусский язык, Ру – русский язык, Ук – украинский язык, Бо – болгарский язык, Ма – македонский язык, Ср – сербский язык, Сл – словенский язык, Хр – хорватский язык, ВЛ – верхнелужицкий язык, НЛ – нижнелужицкий язык, Ка – кашубский язык, По – польский язык, Сц – словацкий язык, Че – чешский язык.

⁹ Сокращения: Ф – ЧПЯЛ, выделенное по функциональному параметру, С – ЧПЯЛ, выделенное по синтагматическому параметру, Э – ЧПЯЛ, выделенное по эпидигматическому параметру, П – ЧПЯЛ, выделенное по парадигматическому параметру, БПЯ – большое параметрическое ядро лексики.

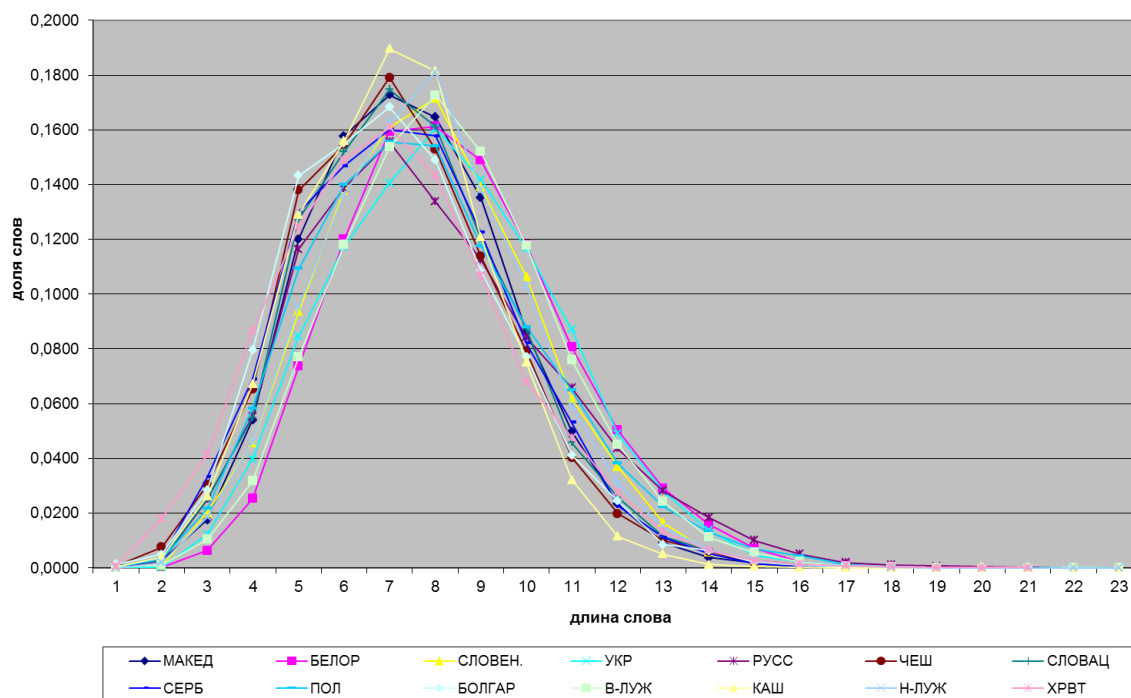

Рис. 1. Распределение слов по длине в славянских языках

Максимум слов, имеющих длину в 7 букв, сближает такие языки, как русский, македонский, болгарский, сербский, хорватский, чешский, словацкий, польский, кашубский. В других языках наибольшее количество слов имеет длину в 8 букв (белорусский, украинский, словенский, верхне-и нижнелужицкие). Функциональные ядра славянских языков образуют лексемы длиной от 2 до 4 букв.

Типологически важной величиной является *средняя длина слова*. Она определяется делением суммарной длины всех слов на их общее количество.

Средняя длина слова условно делит славянские языки на северные: от белорусского до нижнелужицкого (их длина более 8 букв) и южные: от македонского до хорватского (их длина немногим более 7 букв).

Сравнив качественный состав самых коротких слов, отметим, что самые устойчивые слова рассматриваемого интервала имеют значения частей тела и органов человека и животных; это названия некоторых животных и растений, наименования конкретных предметов обихода (артефактов), понятия, связанные с ориентацией в пространстве, наименования абстрактных сущностей. Среди немногочисленных глаголов отмечены действия, производимые руками, действия, связанные с обеспечением жизненно необходимых потребностей и глагол движения ('бог', 'бык', 'вол', 'дом', 'дым', 'зуб', 'конь', 'лев', 'лёд', 'нос', 'нож', 'ночь', 'рак', 'рог', 'соль', 'сон', 'сын', 'тон'). Они встретились в ядрах всех 14-ти славянских языков.

Примечательно, что среди коротких слов преобладают трёхзвучные корневые слова, фонетическая структура которых воспроизводит структуру и.-е. корня, что, наряду с широкой представленностью таких слов в славянских

языках, говорит, с одной стороны, об устойчивости лексического ядра славянской лексики, а с другой – о его архаичности.

Индекс уникальности коротких слов представляет собой отношение количества слов, встретившихся в материалах только одного языка, к общему числу слов данного языка в функциональном ядре. Минимальные значения Индекса уникальности *польского, украинского, и словацкого* материала косвенным образом свидетельствуют о высокой устойчивости славянского ядра в этих языках, а максимальные значения у *македонского, кашубского и лужицких* языков о большей динамичности лексико-семантической системы в результате внешних влияний.

Если подсчитать количество эквивалентов наиболее функционально весомых слов длиной в 2–3 буквы ядра одного языка в ЧПЯЛ другого языка и представить это как частное на среднее арифметическое от двух ядер. Суммировав показатели по каждому языку, можно сгруппировать языки по силе связи функциональных ядер (табл. 2).

Таблица 2. Типологическая дифференциация славянских языков по функциональному параметру

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
РУС	В	В	Ю	З	З	З	Ю	З	Ю	Ю	Ю	З	З
УКР	В	В	З	З	З	Ю	З	Ю	З	Ю	Ю	Ю	З
БЕЛ	В	З	З	З	В	Ю	З	З	Ю	Ю	Ю	Ю	З
ПОЛ	З	З	З	В	В	З	В	З	Ю	Ю	Ю	Ю	Ю
СЛВЦ	З	З	З	З	З	Ю	В	Ю	Ю	Ю	Ю	В	В
Н-луж	З	З	З	З	З	Ю	В	В	Ю	Ю	Ю	В	Ю
В-Луж	З	З	З	З	Ю	Ю	Ю	В	В	З	Ю	В	Ю
КАШ	З	З	З	В	З	В	З	Ю	Ю	Ю	Ю	В	Ю
ЧЕШ	З	В	З	В	З	З	З	Ю	Ю	В	Ю	Ю	Ю
МАК	Ю	Ю	Ю	Ю	З	В	З	В	В	З	З	З	З
СЕРБ	Ю	Ю	Ю	З	Ю	В	З	З	В	З	В	З	З
ХРВ	Ю	Ю	Ю	В	З	З	В	Ю	З	З	З	З	В
СЛВН	Ю	Ю	Ю	З	Ю	В	З	З	З	З	В	В	З
БОЛ	Ю	В	Ю	Ю	Ю	В	З	В	З	З	З	З	З

Частные параметрические ядра лексики, выделенные по синтагматическому параметру (ЧПЯс), показывают, что синтагматически активные лексемы в славянских языках следующие: слова со значением частей тела человека ('*глаз*', '*голова*', '*рука*'); слова со значением времени и его отрезков ('*время*', '*день*', '*год*'); глаголы бытия, обладания, движения, речи ('*быть*', '*иметь*', '*говорить*', '*идти*'); слова со значением цвета и размера ('*чёрный*', '*большой*').

Отсутствие уникальных (характерных для одного какого-либо языка) и чрезвычайно малое количество эксклюзивных (характерных для пары языков) значений доказывает очень тесную связь славянских языков по

синтагматическому параметру. Проанализированный материал позволяет предположить, что ядро славянской фразеологии было заложено ещё в общеславянский период, а ключевыми для славянской лингвокультуры словами и обозначаемыми ими понятиями являются соматизмы и время.

Если подсчитать количество эквивалентов наиболее синтагматически активных слов (по первому десятку синтагматического ядра) ядра одного языка в ЧПЯЛ другого языка и представить это как частное на среднее арифметическое от двух ядер. Суммировав показатели по каждому языку, можно сгруппировать языки по силе связи синтагматических ядер (табл. 3).

Таблица 3. Типологическая дифференциация славянских языков по синтагматическому параметру

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
БЕЛ	В	З	З	Ю	З	Ю	В	З	Ю	З	З	Ю	Ю
СЛВЦ	Ю	В	Ю	З	В	З	З	В	З	Ю	З	Ю	Ю
ХОРВ	Ю	В	В	З	З	З	З	Ю	В	З	З	Ю	Ю
ЧЕШ	Ю	В	В	З	Ю	З	В	З	Ю	З	З	Ю	Ю
УКР	Ю	З	В	З	З	Ю	В	З	З	З	Ю	Ю	Ю
КАШ	З	В	З	Ю	В	З	З	В	З	Ю	Ю	Ю	Ю
СЛВН	З	З	В	В	З	В	З	Ю	З	Ю	Ю	З	Ю
БОЛ	З	Ю	З	В	В	З	Ю	В	З	З	Ю	З	Ю
МАК	З	Ю	З	В	В	З	В	З	Ю	З	З	Ю	Ю
СЕРБ	З	В	З	В	Ю	З	З	В	В	З	З	Ю	Ю
РУС	З	В	З	Ю	В	З	Ю	З	З	Ю	Ю	З	Ю
ПОЛ	З	В	З	Ю	В	З	В	З	Ю	З	Ю	Ю	Ю
В-луж	З	В	Ю	В	З	Ю	В	З	З	З	Ю	Ю	Ю
Н-луж	З	В	Ю	З	В	З	З	Ю	В	З	Ю	Ю	Ю

По данным лексической нуклеологии ЧПЯс чешского языка выступает центром распределения славянских языков по синтагматическому параметру, демонстрируя наибольшие показатели силы связи и является связующим звеном между южно- и северно-славянскими языками. Хорватский же, напротив, демонстрирует наименее прочные связи своего ЧПЯс с ЧПЯс других славянских языков.

Несовпадение синтагматического распределения с генетическим по первым трём позициям демонстрируют сербский, словенский (определяемые, скорее, как западные), чешский и словацкий языки (определяемые, скорее, как юго-восточные). Синтагматическое распределение славянских языков совпадает с генетическим у белорусского, кашубского, польского, лужицких и хорватского языков. Болгарский и македонский получают одинаковое распределение З-Ю-З.

Частные параметрические ядра лексики, выделенные по парадигматическому параметру (ЧПЯп), показывают, что центрами

семантической аттракции являются семемы 'ударить', 'бить', 'говорить', 'есть (питаться)', 'сходить с ума', 'обманывать', 'шуметь', 'смотреть'.

Аксиологический анализ наиболее многочисленных синонимических рядов позволяет говорить о преобладании общечеловеческих ценностей в ментальности носителей славянских языков. Аксиологемы носителей славянских языков: *жизнь, движение, работа, порядок, общение, застолье, честность*. Под аксиологемами понимаются «те концепты (смыслы), которые воспринимаются носителями языка (точнее — лингвокультуры) как абсолютные ценности и игнорирование которых обществом, обслуживаемым данным языком, осуждается».¹⁰

Определив степень близости и типологическое распределение славянских языков по парадигматическому параметру по аналогии с синтагматическим получаем, что македонский язык показывает наиболее тесные связи с языками всех генетических групп, занимая либо первое место (в парах с русским, сербским, хорватским, болгарским, словенским, польским, кашубским, лужицкими языками), либо второе (в парах с белорусским и словацким языками), либо третье (в парах с украинским и чешским) в распределении языков по парадигматическому параметру.

Кроме южнославянских, общеславянскую парадигматику определяют также восточнославянские языки (русский и белорусский).

Типологическое распределение славянских языков по парадигматическому параметру представлено в таблице (табл. 4).

Таблица 4. Типологическая дифференциация славянских языков по парадигматическому параметру

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
РУС	Ю	В	Ю	З	З	З	З	Ю	З	Ю	Ю	В	З
СЕРБ	Ю	В	В	З	Ю	З	З	Ю	З	З	Ю	З	В
В-Луж	Ю	В	В	Ю	З	З	З	З	Ю	З	Ю	Ю	В
КАШ	Ю	В	В	З	Ю	З	Ю	Ю	Ю	З	В	З	З
Н-луж	Ю	В	В	В	Ю	З	Ю	Ю	З	З	З	З	В
ПОЛ	Ю	В	В	З	В	З	Ю	З	Ю	Ю	З	З	В
ХОРВ	Ю	В	В	Ю	З	З	З	Ю	З	З	З	Ю	В
БОЛ	Ю	В	В	З	З	Ю	З	З	Ю	З	В	З	З
СЛВН	Ю	В	З	З	В	З	Ю	З	З	З	Ю	В	Ю
МАК	В	В	Ю	Ю	Ю	З	З	З	З	З	З	Ю	В
УКР	В	В	Ю	З	Ю	Ю	З	З	З	Ю	Ю	З	З
БЕЛ	В	Ю	З	Ю	З	З	З	Ю	З	Ю	Ю	В	З
СЛВЦ	В	Ю	З	В	Ю	З	З	З	Ю	З	Ю	Ю	В
ЧЕШ	В	В	Ю	З	Ю	Ю	З	З	З	Ю	Ю	В	З

¹⁰ Кретов А. А. Русские аксиологемы по данным МАСА-2 / А. А. Кретов, Ю. А. Стародубцева // Политическая лингвистика. – 2016. – № 2 (56). – С. 140–154.

Как южнославянские по первому месту распределяются сербский, хорватский, словенский, болгарский и русский, польский, кашубский, лужицкие. Как восточнославянские – украинский, белорусский, словацкий, чешский и македонский. Лужицкие, кашубский, польский, чешский по первым трем местам не подтверждают генетического распределения распределением по парадигматическому параметру.

Частные параметрические ядра лексики, выделенные по эпидигматическому параметру (ЧПЯэ), показывает, что центрами семантической иррадиации – своего рода скрепами, объединяющими отдельные лексико-семантические варианты в систему, являются лексические значения (семемы): ‘тянуть’, ‘ставить’ (‘выставлять’), ‘брать’ (‘взять’, ‘хватать’), ‘собрать’ (‘соединить’, ‘сложить’, ‘связь’), ‘идти’ (‘ходить’, ‘выходить’, ‘ход’), ‘бить’ (‘ударять’), ‘падать’, ‘голова’, ‘ряд’, ‘круг’ (‘колесо’, ‘шар’), ‘дать’ (‘выдавать’).

Специфика многозначности потребовала иного подхода к вычислению силы эпидигматических связей между ЧПЯЛ. Бралась первые 5 рангов, объединяющие множества многозначных слов размером около 300 единиц и внутри этого множества считались совпадения, количество которых делилось на 300. График строился с учётом среднего значения суммы связей.

По данным лексической нуклеологии отмечаются наиболее прочные связи ЧПЯэ словенского языка с ЧПЯэ остальных славянских языков, наименее же прочные демонстрирует ЧПЯэ словацкого языка.

Типологическое распределение славянских языков по эпидигматическому параметру представлено в таблице (табл. 5).

Таблица 5. Типологическая дифференциация славянских языков по эпидигматическому параметру

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
РУС	В	З	Ю	В	Ю	З	З	З	З	З	Ю	Ю	Ю
ЧЕШ	З	Ю	З	Ю	В	Ю	В	В	Ю	Ю	З	З	З
ПОЛ	З	Ю	З	Ю	Ю	В	В	Ю	Ю	В	З	З	З
СЛВЦ	З	В	В	З	Ю	З	З	Ю	В	Ю	Ю	З	Ю
В-Луж	З	З	Ю	Ю	Ю	В	В	З	З	Ю	Ю	В	З
БЕЛ	Ю	В	Ю	Ю	В	З	Ю	З	З	З	З	З	Ю
БОЛ	Ю	В	Ю	В	Ю	З	З	В	З	З	З	З	Ю
Н-луж	Ю	З	В	Ю	В	З	З	З	З	Ю	В	Ю	Ю
КАШ	Ю	Ю	З	Ю	В	З	З	Ю	В	В	З	Ю	З
СЕРБ	Ю	Ю	З	З	В	З	Ю	В	З	Ю	З	З	В
СЛВН	Ю	Ю	З	З	Ю	В	В	З	З	З	Ю	В	З
УКР	Ю	Ю	З	Ю	В	Ю	З	З	З	Ю	В	З	З
МАК	Ю	Ю	В	Ю	В	З	З	З	Ю	З	З	В	З
ХРВ	Ю	Ю	Ю	З	З	Ю	З	В	В	З	З	В	З

Как видим, согласно эпидигматическому параметру, подтвердили свое генетическое родство такие языки, как болгарский, македонский, сербский, словенский, хорватский (южнославянские), чешский, польский, словацкий, верхнелужицкий (западнославянские) и русский (восточнославянский). Можно сказать, что у белорусского языка восточно-южнославянская ориентация, так как первые пять мест в его связях занимают языки этих групп, а у украинского – южно-западнославянская. Среди западнославянских языков выделяются своей атипичностью кашубский и нижнелужицкий, которые демонстрируют высокие показатели связи с южнославянскими языками.

Следующим этапом нашего исследования можно считать анализ больших параметрических ядер лексики славянских языков. Под большим параметрическим ядром лексики (БПЯЛ) мы понимаем множество лексем, имеющих параметрический вес по трем и более системным параметрам. Размерность таких множеств для славянских языков измеряется сотнями единиц и колеблется от 141 верхнелужицкого слова до 702 словацких слов (табл. 6).

Таблица 6. Размерность БПЯЛ славянских языков

№	ЯЗЫКИ	Кол-во слов
1	Белорусский	554
2	Болгарский	154
3	Верхнелужицкий	141
4	Кашубский	395
5	Македонский	669
6	Нижнелужицкий	194
7	Польский	425
8	Русский	229
9	Сербский	312
10	Словацкий	702
11	Словенский	163
12	Украинский	302
13	Хорватский	345
14	Чешский	281

Следующим этапом исследования является получение суммарного ядра, характеризующего славянское лексико-семантическое пространство. Можно назвать это множество лексем «ядром ядер» или «генеральным ядром». Для решения этой задачи необходимо сложить полученные ядра. Общая сумма составила 4866 лексем. Отсортировав полученное множество по дефинициям, можно выявить значения, объединяющие наибольшее и наименьшее количество языков, уникальные значения, имеющиеся в ядре какого-либо одного языка и не нашедшие параллелей в других ядрах, а также эксклюзивные связи, объединяющие только одну пару языков (в терминологии А.А. Кретьова и соавторов, *эксклюзумы*, т.е. уникальные лексические смыслы, общие только для

какой-то одной пары языков).¹¹ При этом совпадающие дефиниции в некоторых случаях не будут гарантировать абсолютного тождества лексем. Как отмечал А.Е. Супрун, «соответствия между лексемами двух славянских языков далеко не всегда сводится к соотношению: одна лексема языка А – одна лексема языка В. Сплошь и рядом отношение сложнее...»¹².

Заметим, что и совпадение дефиниций не является абсолютным тождеством. При нахождении общности смысла для нескольких дефиниций мы учитывали лексическую синонимию (*битва-сражение-бой*), гипогиперонимические отношения (*запах-аромат*), словообразовательные пары (*бог-божий*).

Ниже приводятся количественные данные, показывающие соотношение значений и языков, в которых данные значения обнаруживаются (табл. 7).

Таблица 7. Характеристика суммарного ядра славянской лексики

Языков	Значений	Накопл.
14	1	14
13	1	13
12	2	24
11	3	33
10	6	60
9	14	126
8	11	88
7	34	238
6	48	288
5	77	385
4	116	464
3	177	531
2	694	1388
1	458	458
Всего	1642	4271
Повторы		756
Итого		4866

По данным лексической нуклеологии концепты: *'удар'*, *'идти'*, *'ряд'*, *'мера'*, *'иметь'*, *'круг'*, образующие четыре концептуальных поля: (1) физическое воздействие на объект, ведущее к преобразованию действительности (*'удар'*); (2) перемещение в пространстве (*'идти'*);

¹¹ Кретов А.А. Ментальное членение языков Европы в зеркале эксклюзем / А.А. Кретов, О.М. Воевудская, В.Т. Титов // Политическая лингвистика. – 2015. - № 3. – С. 32-41.

¹² Супрун А. Е. О комплексном подходе к построению славянской сопоставительной лексикологии / А. Е. Супрун // Теоретические и методологические проблемы сопоставительного изучения славянских языков / Институт славяноведения и балканистики РАН. – М. : Наука, 1994. – С. 38–51.

(3) обладание ('иметь'); (4) упорядочивание действительности – дискретной ('ряд'), недискретной ('мера'), циклической ('круг'), входят в БПЯЛ большинства языков (от 11 до 14 языков). Это *нуклеарно-семасиологические универсалии* славянских языков.

Далее указываются значения, общие для 11 языков: 'ряд', 'бить', 'круг'; 10 языков: 'дать', 'игра', 'сила', 'работа', 'схватить', 'тяжелый'; 9 языков: 'есть (питаться)', 'верх', 'знать', 'поднять', 'жесть', 'дух', 'дом', 'голова', 'говорить', 'время', 'часть', 'резать', 'держат', 'ход'; 8 языков: 'кусок', 'рвать', 'грязь', 'писать', 'голос', 'добро', 'злой', 'тянуть', 'род', 'час', 'брат'; 7 языков: 'выйти', 'дело', 'плохой', 'конец', 'лицо', 'колоть', 'рог', 'живой', 'женщина', 'бег', 'человек', 'куча', 'поле', 'бок', 'взять', 'доска', 'дуть', 'дыра', 'линия', 'знать', 'край', 'красивый', 'получить', 'свет', 'сказать', 'слабый', 'стучать', 'сухой', 'течь', 'ехать', 'упасть', 'цвет', 'чистый', 'шар'.

Анализируя суммарное ядро лексики славянских языков, можно определить, какая часть лексики используется носителями языка в качестве ядра для моделирования мира. Универсальные смыслы (концепты) славянских языков суммируются в семантические поля, лидирующими среди которых становятся МЕНТЕФАКТ, ПОРЯДОК и ДВИЖЕНИЕ.

В приводимой выше таблице 7 есть значения, встретившиеся в ядре какого-либо одного языка – *уникалии* ядра. Наиболее показательная группа уникалий – слов, являющихся специфическими для данной лингвокультуры и от этого не нашедших семантических параллелей. При толковании такие лексемы часто передаются многословными дефинициями.

Доля уникальных значений, т.е. значений, имеющих в БПЯЛ какого-либо одного языка (сокращённо – ИнДУЛекС), является важным содержательным показателем: чем меньше значение этого индекса, тем большее количество семантических параллелей можно отыскать в ядре данного языка, а высокие значения данного индекса, напротив, говорят о том, что в ядре данного языка больше слов, характерных только для него одного. ИнДУЛекС славянских языков располагается в промежутке от 3,61% до 13,15%.

Значения, объединяющие только два каких-либо языка, относятся к числу *экслюзем*. Таких значений 694, что составляет 14,26% суммарного ядра.

Каждый из славянских языков имеет определенную сумму связей с другими языками, которая равняется сумме пар слов данного и других языков с общими для них значениями. Наглядно это представлено на рисунке (рис. 2).

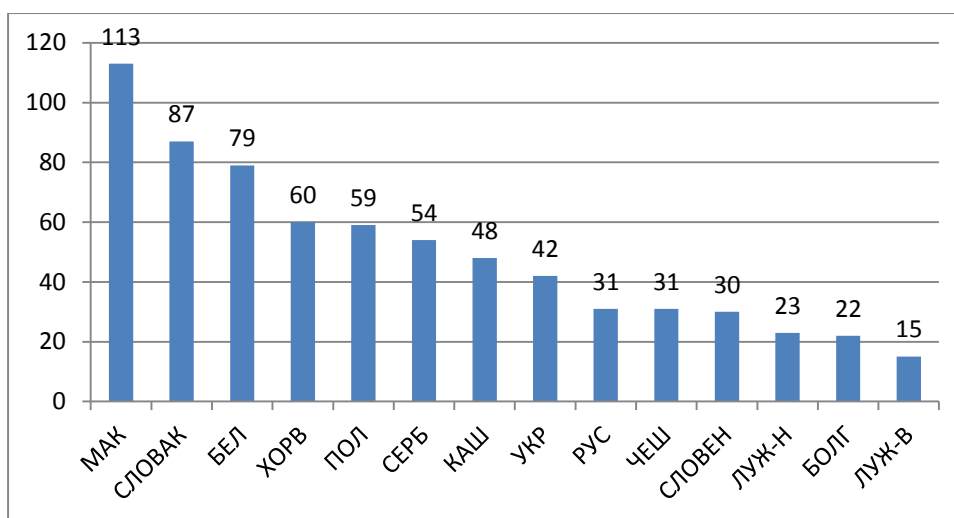

Рис. 2. Ранжирование ПЯЛ славянских языков по суммарному числу эксклюзивов

Примечательно, что каждая из генетических групп имеет своего представителя в начале шкалы. Это македонский, словацкий и белорусский языки. Наименьшую степень притяжения демонстрируют лужицкие и болгарский.

Если лексико-семантическую систему языка уподобить горе, то слово с самым большим параметрическим весом (доминанту) можно соотнести с пиком этой горы. Доминанта – это та точка, которая задает систему векторных координат на всем пространстве словаря. Следующее за ней слово можно назвать вице-доминантой.

Нуклеарные доминанты – лексемы с максимальным параметрическим весом, позволяют выделить 6 лексико-семантических типов славянских языков:

- 1) «языки движения»: украинский, польский, верхнелужицкий, кашубский;
- 2) «языки дела»: словенский, чешский;
- 3) «языки удара»: белорусский, нижнелужицкий;
- 4) «языки порядка»: болгарский, сербский;
- 5) «языки человека»: хорватский, словацкий;
- 6) «языки обладания-наделения»: македонский, русский.

Вычисленные коэффициенты типологической близости славянских языков позволяют предложить *интегральную* типологическую дифференциацию славянских языков (по большим параметрическим ядрам лексики (БПЯЛ), включающим в себя слова, которые входят не менее чем в три частных параметрических ядра (из четырёх возможных)).

Коэффициент типологической близости (КТБ) параметрических ядер лексики может быть использован для типологической классификации больших параметрических ядер лексики славянских языков. КТБ относительно меньшего ядра вычисляется следующим образом. Допустим, мы сравниваем белорусское БПЯЛ размером 554 слов с русским БПЯЛ размером в 229 слов. Теоретически максимум совпадения будет 229 слов, при котором меньшее множество

полностью войдёт в большее. В таком случае общая часть – 229 слов будет делиться на меньшее ядро – 229 слов, что даст 1. Теоретический минимум – 0, когда 0 общих слов будет делиться на те же 229 слов.

Далее в работе приводятся результаты вычисления КТБМ для каждого из славянских языков и дается их ОКХ – обобщенная классификационная характеристика.

Наглядно типологическое членение БПЯЛ славянских языков представлено на рисунке (см. рис. 3).

Рис. 3. Типологическое членение лексико-семантического континуума славянских языков с учетом границы существенности

О первых 6 языках можно сказать лишь то, что они принадлежат к славянскому типологическому континууму. *Русский, украинский и белорусский* языки принадлежат к восточнославянской группе на первом шаге членения, а на втором – к западно-югославянскому множеству языков. *Македонский, хорватский и словенский* языки на первом шаге членения славянского типологического континуума принадлежат к восточно-югославянскому множеству, а на втором – к западнославянскому. *Кашубский* язык принадлежит на первом шаге членения к восточно-западнославянскому (севернославянскому) множеству языков, а на втором – к южной группе. *Сербский* язык – единственный, сохранивший оппозиции всех групп славянских языков. Во-первых, это южнославянский язык, во-вторых – восточнославянский, и лишь в-третьих – западнославянский.

Полученные результаты свидетельствуют о наличии глубокой исторической памяти у большого параметрического ядра лексики.

Так, только группы «В» и «Ю» находят самостоятельное выражение на первом шаге членения. Оппозицию В||Ю можно соотнести с древнейшим делением славянских языков на Северные и Южные.

Глубоко закономерно и отсутствие выделения группы «З» на первом шаге членения. Эта группа представляется более поздней по возникновению и менее

однородной по составу: на первом шаге членения она объединяется с языками группы «В», на втором – с языками группы «Ю».

Так, *польский* и *кашубский* языки как языки лехитской группы изначально принадлежали севернославянским языкам, *чешский* и *словацкий* – южнославянским языкам, а *лужицкие* языки занимали промежуточное положение с некоторым перевесом в ту или другую сторону, что мы можем наблюдать и сегодня при типологической классификации их БПЯЛ.

Интересно и то, как осуществляется членение групп «Ю», «З» и «В».

В группе «Ю» *болгарский* язык демонстрирует максимально недифференцированное состояние «ЮВЗ». Затем множество «ЮВЗ» членится на «ЮВ»||«З» – *македонский*, *хорватский* и *словенский* языки. И, наконец, множество «ЮВ» членится на «Ю»||«В» – *сербский* язык.

В группе «З» недифференцированное состояние «ЗВЮ» демонстрируют 5 из 6 языков: *польский*, *чешский*, *словацкий*, *верхнелужицкий* и *нижнелужицкий*. Следующий и единственный акт дифференциации представлен *кашубским* языком: «ЗВ»||«Ю».

Группа «В» является самой дружной и выраженной из славянских языков. Все три языка: *русский*, *украинский* и *белорусский* противопоставлены остальным славянским языкам: «В»||«ЗЮ». При переходе к прецизионной классификации (без учёта уровня существенности) наблюдается небольшое расхождение на следующем шаге членения: русскому языку группа «Ю» оказывается ближе, чем группа «З», а украинскому и белорусскому – наоборот: группа «З» ближе, чем группа «Ю». Учитывая роль церковнославянского языка в формировании русского литературного языка, с одной стороны», а также историю и географию украинского и белорусского языков, с другой стороны, это понятно и глубоко закономерно.

Наконец, последний этап работы – генерация нуклеарной лексико-семантической карты славянских языков. Она отражает КТБм в парах языков (см. рис. 4).

В типологическом аспекте центром славянского лексико-типологического пространства оказывается *русский* язык, объединяющий 7 языков и 3 группы: южнославянский континуум (3 связи) с восточнославянским (2 связи) и имеющий 2 связи с языками западнославянского континуума.

За ним следует сразу несколько языков, имеющих по 5 связей с 3 генетическими группами: Это *белорусский*, *украинский*, *словацкий*, *чешский* и *болгарский*. На одну связь меньше у македонского языка, но набор генетических групп при этом сохраняется – их 3. Можно сказать, что *македонский* язык также активно включен в славянское лексическое пространство. Такая же ситуация характерна для *сербского* языка (4 связи с 3 генетическими группами).

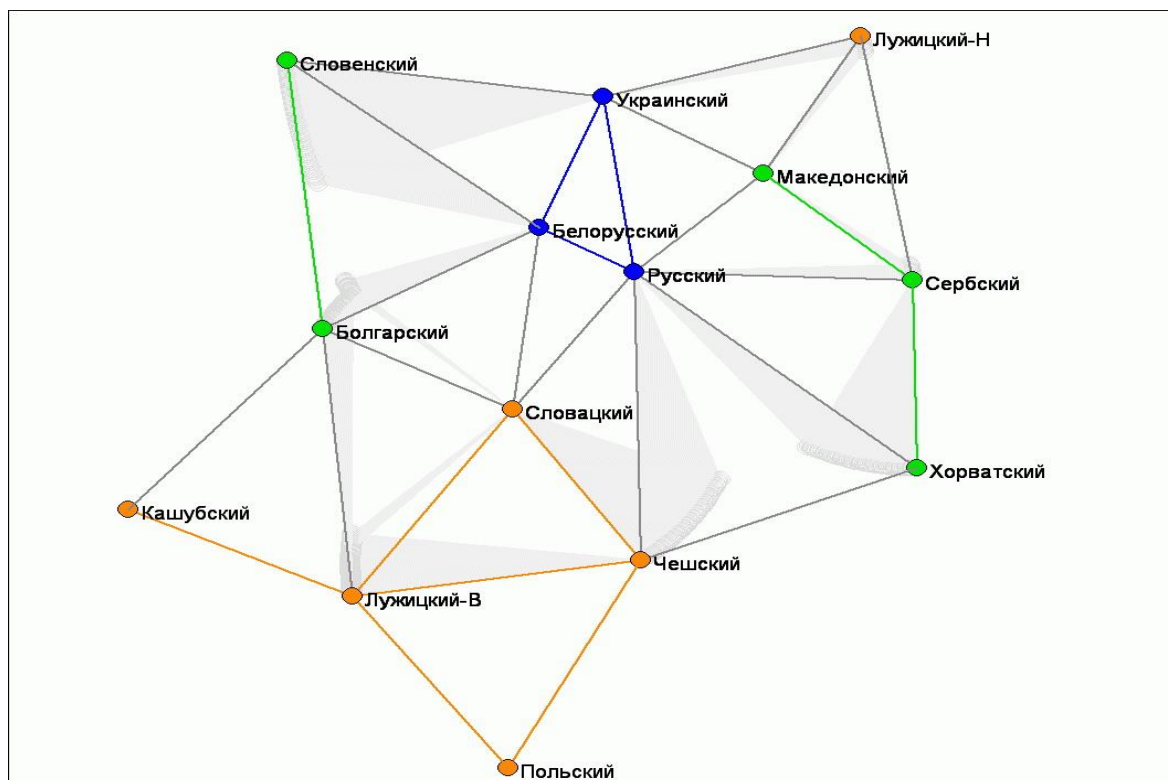

Рис. 4. Нуклеарная лексико-семантическая карта славянских языков

И, наконец, *верхнелужицкий* язык, свои пять связей распределяет между двумя группами языков (4 западнославянские и 1 южнославянская связи).

Далее отмечаются языки, объединяющие по 3 связи: *хорватский*, *нижнелужицкий* и *словенский*, при этом связи хорватского языка распространяются на все 3 генетические группы.

Немногочисленные связи продемонстрировали *польский* и *кашубский* языки, причем у польского они в пределах западнославянского континуума, а у кашубского одна из связей южнославянская (с болгарским языком).

Однако следует иметь в виду условность и принципиальную неполноту графического моделирования: наличие 14-ти сопоставляемых языков предполагает построение 14-мерного объекта, который мы вынуждены проецировать на двухмерную плоскость, неизбежно (и вынужденно) огрубляя реальное богатство связей каждого из узлов нашего графа. Кроме того, свое место на этой карте могут занять мёртвые славянские языки (полабский, словинский, старославянский) и микроязыки.

В *выводах* по главам и *Заключении* обобщаются результаты и подводятся итоги предпринятого исследования.

Перспективы исследования могут быть экстенсивными – расширение объекта исследования за счет мертвых и микроязыков и интенсивными – углубление интерпретации полученных результатов.

Публикации по теме диссертации, в которых отражены основные
положения и результаты:

Монография

Единство Европы по данным лексики: монография / А.А. Кретов, О.М. Воевудская, И.А. Меркулова, В.Т. Титов: Воронежский государственный университет. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2016. – 412 с. (личный вклад 6,4 п.л.).

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Меркулова И.А. Лексико-семантическая доминанта как типологический признак (на материале славянских языков) / И.А. Меркулова // Вестник ВГУ. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2009. – № 2. – С. 22–25.

2. Кретов А.А. Проблемы квантитативной лексикологии славянских языков / А.А. Кретов, И.А. Меркулова, В.Т. Титов // Вопросы языкознания. – 2011. – № 1. – С. 52–65. (личный вклад 0,27 п.л.)

3. Меркулова И.А. Впервые в Воронеже (I международная конференция «Проблемы лексико-семантической типологии») / И.А. Меркулова // Вестник ВГУ. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2011. – № 1. – С. 243–244.

4. Меркулова И.А. Аксиосфера славян по данным синонимии / И.А. Меркулова // Вестник ВГУ. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2011. – № 2. – С. 37–42.

5. Меркулова И.А. Встреча в Седльце / И.А. Меркулова // Вестник ВГУ. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2011. – № 2. – С. 196–197.

6. Меркулова И.А. Уникальное в лексических ядрах славянских языков / И.А. Меркулова // Вестник ВГУ. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2012. – № 1. – С. 160–164.

7. Меркулова И.А. Ядро лексики верхнелужицкого языка по данным словаря / И.А. Меркулова // Вестник Нижегородского государственного университета им. Лобачевского. – 2012. – № 5 (3). – С. 59–67.

8. Меркулова И.А. Лексическое ядро словацкого языка по данным словарей / И.А. Меркулова // Вестник ВГУ. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – № 1. – С. 115–120.

9. Меркулова И.А. Аксиологические ориентиры славянских и германских народов (по данным парадигматического анализа лексики) / И.А. Меркулова, О.М. Воевудская // Вестник ВГУ. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – № 2. – С. 193–197. (личный вклад 0,13 п.л.)

10. Меркулова И.А. Параметрический анализ лексики словенского языка по данным двуязычного словаря / И.А. Меркулова // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Серия «Филология». – 2013. – № 3 (24). – С. 157–161.

11. Меркулова И.А. Квантитативная характеристика лексики сербского языка / И.А. Меркулова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – 2014. – № 4–2 (34). – С. 139–142.

12. Меркулова И.А. Проблемы сопоставительного изучения лексики славянских языков / И.А. Меркулова // Вестник ВГУ. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2014. – № 1. – С. 99–106.

13. Меркулова И.А. Параметрическая стратификация белорусской лексики / И.А. Меркулова // Вестник ВГУ. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2014. – № 2. – С. 23–28.

14. Меркулова И.А. Квантитативные характеристики русской лексики на общеславянском фоне / И.А. Меркулова // Вестник ВГУ. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2014. – № 3. – С. 100–107.

15. Меркулова И.А. Квантитативные характеристики лексики болгарского языка по двуязычному словарю / И.А. Меркулова // Вестник ВГУ. Серия: системный анализ и информационные технологии. – 2014. – № 2. – С. 107–112.

16. Меркулова И.А. Параметры кашубской лексики: квантитативный аспект / И.А. Меркулова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – № 11 (41). – 2014. Часть 2. – С. 117–120.

17. Меркулова И.А. Параметрический анализ хорватско-русского словаря / И.А. Меркулова // Вестник ВГУ. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2015. – № 1. – С. 91–95.

18. Меркулова И.А. Сопоставительно-типологическая дифференциация славянских языков по эпидигматическому параметру / И.А. Меркулова // Вестник ВГУ. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2017. – № 1. – С. 130–135.

19. Меркулова И.А. Результат плодотворной работы гданьских русистов (Рец. на кн.: *Studia Rossica Gedanensia / Rocznik.* - № 3. Redakcja: Katarzyna Wojan, Wanda Stec, Olga Makarowska, Marta Noinska. – Gdansk, 2016. – 578 с.) / И.А. Меркулова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2017. – № 2. – С. 180–181.

20. Воевудская О.М. Основной лексический фонд славянских и германских языков сквозь призму идеографии / О.М. Воевудская, И.А. Меркулова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2017. – № 4. – С. 125–129. (личный вклад 0,13 п.л.).

Статьи в рецензируемых изданиях (международные сборники, издания ВАК Украины, база РИНЦ)

21. Кретов А.А. Параметрический анализ славянской лексики / А.А. Кретов, И.А. Меркулова // Лінгвістичні студії: Зб. наук. праць. Випуск 16 / Укл.: Анатолій Загнітко (наук. ред.) та ін. – Донецьк: ДонНУ, 2008. – С. 367–377. (личный вклад 0,31 п.л.).

22. Кретов А.А. Динамика и устойчивость в лексической системе славянских языков / А.А. Кретов, И.А. Меркулова // Динаміка та стабільність лексичних і словотвірних систем слов'янських мов. Тематичний блок. XIV Міжнародний з'їзд словістів. 10.09. – 16.09.2009, Охрид, Республіка Македонія. – Київ, 2008. – С. 39–65. (личный вклад 0,81 п.л.).

23. Кретов А.А. Длина слова как функциональный параметр славянской лексики / А.А. Кретов, И.А. Меркулова, Ю.А. Суворова // Лінгвістичні студії: Зб.

наук. праць. Випуск 18 / Укл.: Анатолій Загнітко (наук. ред.) та ін. – Донецьк: ДонНУ, 2009. – С. 240–254. (личний вклад 0,29 п.л.).

24. Меркулова И.А. Парадигматические связи славянской лексики / И.А. Меркулова // Лінгвістичні студії: Зб. наук. праць. Випуск 18 / Укл.: Анатолій Загнітко (наук. ред.) та ін. – Донецьк: ДонНУ, 2009. – С. 262–268.

25. Меркулова И.А. Квантитативная характеристика славянской синтагматики / И.А. Меркулова // Лінгвістичні студії : зб. наук. праць / Донецький нац. ун-т; наук. ред. А.П. Загнітко. – Донецьк : ДонНУ, 2010. – Випуск 21. – С. 273–283.

26. Кретов А.А. Динамика и устойчивость в эпидигматических связях славянской лексики / А.А. Кретов, И.А. Меркулова, Ю.А. Суворова // Славистички студии. Списание на Катедрата за славистика при филолошкиот факултет «Блаже Конески» за 2009 година. – Бр. 13. – Скопје, 2009. – С. 73–88. (личний вклад 0,31 п.л.)

27. Меркулова И.А. Аксиологемы славянской ментальности / И.А. Меркулова // Aktualne problemy językoznawstwa słowiańskiego (red. Elena Koriakowcewa, Janina Gardzińska). Wydawnictwo Uniwersytetu Przyrodniczo-Humanistycznego w Siedlcach. – Siedlce, 2012, – p. 231–238.

28. Меркулова И.А. Компьютерная обработка лексикографических источников в исследовании лексико-семантической системы языка / И.А. Меркулова // Филологическая регионалистика. – 2012. – № 2 (8). – С. 57–65.

29. Меркулова И.А. Система ценностей восточных славян в зеркале парадигматической характеристики лексики / И.А. Меркулова // Национально-культурный компонент в тексте и языке: материалы докладов V Международной юбилейной научной конференции (Минск, 6 - 8 декабря 2012 г.): В 2 ч. - Ч.1. – Минск: МГЛУ, 2013. – С. 11–14.

30. Меркулова И.А. У кого вода сладкая? / И.А. Меркулова // «Вода» в славянской фразеологии и паремиологии. A víz a szláv frazeológiában és paremiológiában. Water in Slavonic Phraseology and Paremiology: коллективная монография. В 2-х тт./ Науч.ред. А. Золтан, О. Федосов, С. Янурик. TINTA Könyvkiadó, Budapest, 2013. – Т. 2. – С. 418–423.

31. Инна А. Меркулова. Близость лексических ядер македонского и русского языков / И.А. Меркулова // Руско-македонски јазични, литературни и културни врски 5 / во редакција на Максим Каранфиловски. – СКОПЈЕ: Филолошки факултет «Блаже Конески», 2014. – С. 269–274.

32. Меркулова И.А. Восточнославянская синтагматика по данным фразеологических словарей / И.А. Меркулова // Усходнеславянскія мовы ў сучаснай лексікаграфіі: зб. навук. арт./ рэд.кал.: Д.В. Дзятко [і інш.]; навук.рэд. Д.В. Дзятко. – Мінск: БГПУ, 2015. – С. 77–79.

33. Меркулова И.А. Параметрический анализ лексики македонского языка / И.А. Меркулова // ФИЛКО. ФИЛОЛОГИЈА, КУЛТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ. - Сборник на трудови / Прва меѓународна научна конференција филологија, култура и образование, 18-19 март 2016, Штип = Сборник статей / Первая международная научная конференц, 18-19 марта 2016, Штип = Conference proceedings / First International Scientific Conference, 18-19 March 2016, Stip. - Штип : Универзитет «Гоце Делчев», 2016. – С. 541–548.

34.Кретов А.А. Квантитативные характеристики славянской лексики / А.А. Кретов, И.А. Меркулова // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий: материалы IV международной научно-практической конференции: в 2 ч. Ч. I / [науч. ред. А.Д. Черенкова]. – Воронеж: ВГПУ, 2007. – С. 58–73. (личный вклад 0,47 п.л.).

35.Меркулова И.А. Материалы к сопоставительной фразеологии славянских языков / И.А. Меркулова // Проблемы компьютерной лингвистики : сб. науч. тр. / под ред. А.А. Кретова. – Вып. 3. – Воронеж : ИПЦ ВГУ, 2008. – С. 133–139.

36.Меркулова И.А. Общее и уникальное в лексиконах славянских языков / И.А. Меркулова // Язык, литература ментальность: разнообразие культурных практик [Текст] : Материалы II Международной науч.конференции. Часть 1. Науч. Ред. Боженкова Р.К. – Курск, 2009. – С. 75–79.

37.Меркулова И.А. Близость концептосфер славянских языков [тезисы] / И.А. Меркулова // V Международная научная конференция «Язык, культура, общество» (тезисы докладов) / Науч. Ред. Э.Ф.Володарская. – М., 2009. – С. 41.

38.Меркулова И.А. Синтагматическая активность славянской лексики / И.А. Меркулова // Русский язык в системе славянских языков: история и современность (выпуск III). Сб. науч. тр. – М.: Изд-во МГОУ, 2009. – С. 223–227.

39.Меркулова И.А. Квантитативная характеристика длины слова в славянских языках / И.А. Меркулова // Славянская филология: исследовательский и методический аспекты: материалы II Международной науч.конф. (1-3 июля 2009 г). – С. 164–168.

40.Меркулова И.А. Лексические доминанты славянских словарей / И.А. Меркулова // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий: материалы V международной научно-практической конференции / [А.Д. Черенкова (науч. ред.); ред.кол.]. - Воронеж: ВГПУ, 2009. – С. 109–115.

41.Меркулова И.А. Ядро лексики русского языка в инославянском лексическом пространстве / И.А. Меркулова, Ю.А. Суворова // Русский язык: исторические судьбы и современность: IV Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, филологический факультет, 20-23 марта 2010 г.): Труды и материалы / Составители М.Л. Ремнёва, А.А. Поликарпов. - М.: Изд-во Моск. ун-та. – С. 309–310. (личный вклад 0,03 п.л.).

42.Меркулова И.А. Самое значимое слово для славян / И.А. Меркулова // Слово, фразеологизм, текст в литературном языке и говорах: Сборник научных статей. – Орел: ОГУ, 2010. – С. 5–7.

43.Меркулова И.А. Размерность синонимического ряда как системный показатель характеристики лексики (на материале славянских языков) / И.А. Меркулова // Проблемы лексико-семантической типологии: Сборник научных трудов / под ред. А.А. Кретова. – Вып. 1. – Воронеж, 2011. – С. 22–31.

44.Меркулова И.А. Оценка близости концептосфер славянских языков / И.А. Меркулова // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий: материалы VI международной научно-практической конференции / науч. ред. А.Д. Черенкова. - Воронеж: ВГПУ, 2011. – С. 31–35.

45. Меркулова И.А. Уникальные значения в лексико-семантических ядрах славянских языков / И.А. Меркулова // Славянские языки и культуры в современном мире: II Международный научный симпозиум: Труды и материалы; Под общим руководством М.Л.Ремневой.- М.: Изд-во МГУ, 2012. – С. 216.

46. Меркулова И.А. Лексическое ядро русского языка на фоне лексики близкородственных языков / И.А. Меркулова // Русский язык: функционирование и развитие (к 85-летию со дня рождения проф. В.М.Маркова): материалы Междунар.науч.конф. (Казань, 18-21 апреля 2012 г.). – С. 178–181.

47. Меркулова И.А. Восточные славяне: языковая картина мира по данным синонимических словарей / И.А. Меркулова // Русский язык в контексте национальной культуры: мат-лы II Междунар. науч. конф., Саранск, 23 -26 мая 2012 г. / редкол.: В. В. Шигуров (отв. ред.) [и др.]. - Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2012. – С. 25–32.

48. Меркулова И.А. Сколько же можно членить попадью / И.А. Меркулова // Среди нехоженых путей. Сб. научных статей к юбилею доктора филологических наук, профессора А.А. Кретьова / Под ред. И.А. Меркуловой, К.М.Шилихиной. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2012. – С. 163–172.

49. Меркулова И.А. Ретрогностика ценностей славянства по лексикографическим данным / И.А. Меркулова // Проблемы лингвистической прогностики: Сборник научных трудов / под ред. А.А. Кретьова. – Вып. 5. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2012. – С. 72–81.

50. Меркулова И.А. Аксиологические ориентиры в славянских картинах мира: квантитативный подход / И.А. Меркулова // Славянские языки и культуры: прошлое, настоящее, будущее [Текст]: материалы V науч.-практич.конф. (Иркутск, 21-22 мая 2013 г.). – Иркутск: ИГЛУ, 2013. – С. 152–157.

51. Меркулова И.А. Стратификация славянской лексики по синтагматическому параметру / И.А. Меркулова // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект. Материалы десятой международной конференции (Владимир 24-26 сентября 2013 года). – Владимир: Транзит-ИКС, 2013. – С. 365–368.

52. Меркулова И.А. О синтагматическом весе лексемы 'вода' (инославяно-русские параллели в двуязычных словарях) / И.А. Меркулова // Язык как система и деятельность-4. Материалы международной научной конференции. Изд-во Foundation. – Ростов-на-Дону, 2013. – С. 31–34.

53. Меркулова И.А. Сопоставительное изучение лексики славянских языков на современном этапе / И.А. Меркулова // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий: материалы VII международной научно-практической конференции / науч.ред. А.Д. Черенкова. – Воронеж: ВГПУ, 2013. – С. 200–206.

54. Меркулова И.А. Близость лексических ядер восточнославянских языков: квантитативный аспект / И.А. Меркулова // Русский язык: исторические судьбы и современность: IV Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, филологический факультет, 18-21 марта 2014 г.): Труды и материалы / Составители М.Л. Ремнёва, А.А. Поликарпов. - М.: Изд-во Моск. ун-та. – С. 575–576.

55. Меркулова И.А. Индекс Асимметричности Распределения слов по длине в славянских словарях / А.А. Кретьов, И.А. Меркулова // Информатика: проблемы,

методология, технологии: материалы XIV Международной научно-методической конференции, Воронеж, 6-8 февраля 2014 г.: в 4 т. Т. 3. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2014. – С. 290–293. (личный вклад 0,09 п.л.).

56. Меркулова И.А. Теоретические разработки проблемы ядра лексической системы языка / И.А. Меркулова // Язык и личность: различные аспекты исследования: материалы Междунар. науч. конф. молодых ученых, Саранск, 9-12 октября 2014 г. / редкол.: О.Л. Арискина, Е. А. Дрянгина (отв. ред. и сост.) [и др.]. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2014. – С. 44–49.

57. Меркулова И.А. Современные методы сопоставительного исследования славянской лексики / И.А. Меркулова // Славянские языки и культуры: прошлое, настоящее, будущее: материалы VI международной научно-практической конференции (Иркутск, 21-23 мая 2015 г.). – Иркутск: МГЛУ ЕАЛИ, 2015. – С. 251–258.

58. Меркулова И.А. Суммарное параметрическое ядро славянской лексики и его характеристика / И.А. Меркулова // Славянские языки и культуры в современном мире: III Международный научный симпозиум: Труды и материалы; Под общим руководством проф. М.Л. Ремнёвой. – М.: МАКС Пресс, 2016. – С. 354–356.

59. Меркулова И.А. Параметрическое описание лексических систем (на примере славянских языков) / И.А. Меркулова // Научное наследие Б.Н. Головина в свете актуальных проблем современного языкознания (к 100-летию со дня рождения Б.Н. Головина): Сборник статей по материалам Международной научной конференции. – Н.Новгород: ДЕКОМ, 2016. – С. 120–124.

60. Меркулова И.А. Синтагматическая активность славянской лексики / И.А. Меркулова // V Селищевские чтения. Международный сб-к науч. трудов, посвященный 130-летию со дня рождения Афанасия Матвеевича Селищева. – Елец, 2016. – С. 191–196.

61. Меркулова И.А. О новой терминологии в системе образования / И.А. Меркулова // Духовность и ментальность: экология языка и культуры на рубеже XX–XXI веков: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвящённой педагогической и научной деятельности проф. Галины Васильевны Звёздовой и приуроченной к её юбилею. – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2017. – Ч. 1. – С. 96–102.

62. Меркулова И.А. Сопоставительно-типологическая дифференциация славянских языков по синтагматическому параметру / И.А. Меркулова // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект. Материалы XII Международной научной конференции (Владимир, 26 – 28 сентября 2017 года), посвященной 65-летию кафедры русского языка. – Владимир: Транзит-ИКС, 2017. – С333–336.

63. Меркулова И.А. Определение степени близости лексики славянских языков / И.А. Меркулова // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий: материалы IX Международной научной конференции / отв. ред. А.Д. Черенкова. – Воронеж: ВГПУ, 2017. – С. 85–88.